

— Монополия? — Гу Цюаньань, услышав это понятие, был немного озадачен, но в общих чертах уловил смысл.

— Это означает единоличное владение всеми ресурсами, — просто объяснил Лу Чуань. — Например, Пять Великих Гильдий монополизировали ключи и знания, ведущие в особые инстанции. В результате качество игроков из малых и средних гильдий всегда уступает их уровню. В этом и заключается суть монополии. Стоит монополизировать какой-либо жизненно важный ресурс, и право устанавливать цены окажется в руках владельца.

В мире, где вырос Лу Чуань, нефть, электричество, вода и другие жизненно необходимые ресурсы находились под государственной монополией, что предотвращало появление крупных финансовых магнатов. В других же странах многие богатейшие люди бедных государств именно благодаря монополизации какого-либо ресурса могли, укоренившись, высасывать из страны все соки. В прежнем мире Лу Чуаня действовал «Антимонопольный закон», но в Бесконечном мире, а тем более в этом инстансе, его не существовало.

— Чтобы пройти этот инстанс, нам нужно получить статус постоянных жильцов квартиры. А для этого, — серьёзно произнёс Лу Чуань, — разве не нужно сначала обзавестись собственной квартирой? Если мы будем действовать по правилам и продолжим исследовать, кто знает, сколько времени уйдёт на то, чтобы заставить хозяев пойти на уступки. Значит, нужно использовать другие методы, чтобы заставить их склонить головы перед нами.

— Ты хочешь монополизировать еду? — Мэй Сюэ, следуя за ходом его мыслей, не удержалась от вопроса. — Но еды на этих лотках так много, что мы просто не сможем добиться монополии.

Даже если бы они вчетвером взяли заём, этого бы не хватило. Не хватило бы и сорока человек.

— Слишком много способов добыть еду, это монополизировать не получится, да и капитала у нас нет, — покачал головой Лу Чуань.

— Тогда что ты собрался монополизировать? — Гу Цюаньань чувствовал, что в словах Лу Чуаня есть смысл, но ему не нравилось, что тот тянет кота за хвост.

№888 тоже ничего не понимал и потому спросил.

[Носитель, вы редко что-то скрываете.]

«Потому что эти трое — из гильдий посильнее «Звёздной», и они не такие простодушные и доверчивые, как Шэнь Ли. Чтобы они подчинились, придётся немного порисоваться, — равнодушно ответил Лу Чуань. — Мне нужно создать образ загадочной и глубокой личности».

[Понятно], — полусознательно кивнул №888.

Хотя в глубине души №888 считал, что носитель просто хочет отыграться. Ведь эти трое вели себя перед ним высокомерно, демонстрируя типичную для членов крупных гильдий надменность. Но Лу Чуань, с его низким уровнем рассудка, любил только деньги и самолюбование. Он не понимал чужого позёрства, ему нравилось красоваться самому. Но такие крамольные мысли №888 ни за что бы не осмелился высказать вслух. Он боялся, что после этого его просто заменят.

— С нашим нынешним капиталом мы можем сделать только две вещи. Первое: найти место, где можно взять заём, и выяснить, какую максимальную сумму мы можем получить и какой капитал привлечь. Второе: найти то, без чего эта парочка хозяев не может обойтись, и выкупить этот товар! — глаза Лу Чуаня вспыхнули золотым блеском. — Времени мало, в этом небольшом инстансе придётся прибегнуть к такой уловке.

Если бы была возможность, Лу Чуань купил бы «Квартиру из плоти и крови» целиком, но, к сожалению, в текущей ситуации это было невозможно. Придётся сначала перекрыть хозяевам кислород.

Услышав это, Лилилес посмотрел на Лу Чуаня, и в его глазах промелькнула едва заметная тень опаски, но после недолгого колебания он всё же сказал:

— Ты говоришь о курительной трубке в руках старика-домовладельца.

При этих словах Мэй Сюэ и Гу Цюаньань изменились в лице, их взгляды метнулись от Лилилеса к Лу Чуаню.

— Вы знаете, что с трубкой что-то не так?

— Вы так быстро это обнаружили?

Мэй Сюэ и Гу Цюаньань только что не придавали этому особого значения. В конце концов, они почти не общались с Лу Чуанем и считали его просто хвастуном. Молодёжь, что с неё взять, всегда считает себя умнее других и, выдав одну-две идеи, воображает себя непобедимой. Однако, когда Лилилес упомянул трубку, они осознали: эти двое, хоть и молоды, ни в опыте, ни в проницательности, ни в навыках прохождения инстансов ничуть не уступают ветеранам.

Сколько они пробыли в этом инстансе? Только второй день. Мэй Сюэ и её группа в прошлый раз поняли, что с трубкой что-то не так, лишь на средней, а то и поздней стадии инстанса. Конечно, тогда у них не было никакого опыта, к тому же игроки действовали разрозненно, и множество зацепок было добыто ценой человеческих жизней. Но то, что Лу Чуань и Лилилес так быстро всё поняли, было поразительно.

— Верно, с трубкой хозяина что-то не так, — Гу Цюаньань посмотрел на двух новичков с нескрываемым восхищением. — Когда мы поняли это в прошлый раз, было уже поздно. Мы пытались отобрать трубку, но система не дала никаких уведомлений. Это означает, что трубка — не предмет. В прошлом инстансе мы прятали её до самого ухода, но так и не поняли, как ею пользоваться.

Но хозяева неустанно преследовали их. Поэтому в прошлый раз у них не осталось другого выбора, кроме как покинуть инстанс.

— Эта парочка хозяев хоть и хорошо маскируется, но всё же ведёт себя странно, — медленно произнёс Лилилес. — Каждый раз старуха под предлогом ссоры отбирает у старика трубку. На первый взгляд, это обычная семейная перепалка, но на самом деле это не так. Потому что каждая ссора происходит после того, как они соберут арендную плату. Если ей так не нравится, что старик курит, почему она не поссорится с ним в другое время? Один раз — случайность, два — уже закономерность.

Опыт, полученный в инстансах, научил Лилилеса не упускать из виду ни одной детали. Высокоуровневые NPC никогда ничего не делают без причины. Раз они так поступают, значит, в этом есть свой смысл. Именно поэтому Лилилес и заподозрил, что с трубкой что-то не так.

— Хочу добавить, — вставил Лу Чуань. — После того как старуха отбирает трубку, она как бы невзначай постукивает ею по ведру и весам. Если вы в прошлый раз отобрали трубку и не получили системного уведомления, значит, вы помогли нам исключить один неверный вариант и сэкономили время. Проблема не в самой трубке, а в том, что у неё внутри!

— Значит, нам придётся разделиться, — с невинной улыбкой произнёс Лу Чуань. — Полагаю, вы двое не захотите быть в одной группе с нами. Давайте так: мы с Лилилесом пойдём искать кредитора, а вы поможете нам добыть трубку, как вам такое?

— Прямое столкновение с хозяевами ради трубки куда опаснее. А ты неплохо всё распределил, — холодно усмехнулся Гу Цюаньань.

— В таком случае, нам, возможно, придётся помешать вашему дальнейшему общению с «Астрологом», — Лилилес взглянул на стоящего рядом «Астролога» и перешёл к прямым угрозам.

Мэй Сюэ и Гу Цюаньань — игроки S-класса, так что им двоим было логичнее всего отправиться за трубкой. К тому же, они привели с собой своих людей, что значительно увеличивало их шансы на успех. В инстансе, основанном на правилах, победить можно было только сообща.

— А что, если нет? — Лу Чуань избрал иную тактику и решил просто надавить на жалость. — Я всего лишь новичок, почти ребёнок!

— ...А мне в этом году исполнилось всего восемнадцать, — подхватил Лилилес. — Я только

недавно стал совершеннолетним.

Два новичка с бесстыдным видом смотрели на Мэй Сюэ и Гу Цюаньяня, с невозмутимостью перекладывая на них самую опасную работу.

— Новички, которые с ходу попали на третье и четвёртое места в рейтинге новичков? — Гу Цюаньянь почувствовал, как у него зачесались кулаки.

Мэй Сюэ от возмущения рассмеялась.

— В чём-чём, а в наглости вы друг другу не уступаете.

Неужели бесстыдство — это и есть высший навык для прохождения инстансов? Неужели они с Гу Цюаньянем в молодости не смогли пробиться в топ рейтинга новичков, потому что были слишком порядочными?

— Так что вы выбираете? — Лу Чуань тоже бросил взгляд на «Астролога». — Интересно, что будет, если я разобью этот хрустальный шар?

В любом случае, ни Лу Чуань, ни Лилилес не собирались вступать в прямое столкновение с хозяевами. Им было не по силам.

— ...Хорошо, — Мэй Сюэ всё же согласилась. — Но под свидетельством контракта мы договоримся только об этом. Если вам действительно удастся повернуть что-то с монополией, всю прибыль мы разделим поровну. Если же у вас ничего не выйдет, мы выполним только эту часть уговора, а вы ни в какой форме не будете распространять информацию об «Астрологе».

Если бы не тот факт, что Гу Цюаньянь был из другой гильдии, Мэй Сюэ предпочла бы сохранить информацию об «Астрологе» в тайне. Существование «Астрологов» было куда большей редкостью, чем инстансы, основанные на правилах; они появлялись лишь в нескольких инстансах. К несчастью, Гу Цюаньянь тоже его обнаружил. Именно это и вынудило их заключить союз. Но они были из разных гильдий, в обычной жизни почти не пересекались, и их внезапный альянс выглядел бы со стороны очень странно. Поэтому они и придумали всю эту историю. Кто бы мог подумать, что в первую же ночь Лу Чуань и Лилилес смогут разгадать правила и выбраться наружу?

— Можно, — быстро согласился Лу Чуань.

— Идёт, — кивнул Лилилес.

Четверо игроков заключили контракт, тем самым установив хрупкое подобие доверия.

— Можете уходить, — сказала Мэй Сюэ. — Нам, временным жильцам, нельзя слишком долго задерживаться на ночном рынке. Если мы проведём слишком много времени вне квартиры, нас могут лишить права на проживание. Правда, это правило появится на карточках-ключах лишь через несколько дней.

Лу Чуань и Лилилес поняли, что их вежливо выпроваживают, и, не задерживаясь, направились в другую сторону ночного рынка. Мэй Сюэ и Гу Цюаньань, проводив их взглядами до тех пор, пока те не скрылись из виду, с облегчением вздохнули.

— Жаль, что «Мессия» из вашей гильдии не попал сюда, — вздохнул Гу Цюаньань. — Ему бы стоило посмотреть, что за монстры эти двое, идущие за ним по пятам.

— У «Мессии» особые способности, он не смог попасть в этот инстанс, — Мэй Сюэ не хотела развивать эту тему. — Нынешнее поколение новичков необычайно сильно. Их стойкость, решительность и воля превосходят многих ветеранов.

Неужели игроки, оставшиеся в апартаментах, не погибли? Нет, скорее всего, многие из них уже мертвы. Но их смерть не остановила ни Лу Чуаня, ни Лилилеса. Это были люди с невероятно твёрдой волей.

— Иногда, глядя на них, я чувствую, что мы уже старики.

Чем больше инстансов проходишь, чем больше видишь боссов, чем больше твои способности становятся нечеловеческими, тем яснее осознаёшь, насколько ты ничтожен в этом мире «Крайне злой игры».

Гу Цюаньань и Мэй Сюэ, постояв ещё немного, передали «Астрологу» то, что он просил в прошлый раз.

— ...«Астролог», мы принесли то, что ты хотел. Теперь ты должен начать гадание для нас.

— Мы хотим знать, в каком инстансе сейчас находится глава нашей гильдии.

...

Лу Чуань и Лилилес принялись бродить между лотками и вскоре нашли то, что искали. Хозяин кредитной лавки был одет в костюм и тёмные очки. На его столе были разложены различные бланки, а вокруг — пустое пространство. Никто не хотел ставить свой лоток рядом. Видимо, даже NPC недолюбливали ростовщиков.

Глаза Лу Чуаня загорелись, и он тут же потащил Лилилеса к лотку.

— Двое уважаемых гостей желают проконсультироваться по поводу займа? У нас сегодня акция: если вы берёте в долг сто цзиней плоти или тридцать единиц рассудка, процентная ставка составит всего тридцать процентов. — Кредитор слегка опустил очки, и под ними блеснули явно нечеловеческие зрачки.

Тридцать процентов? Настоящие грабители.

— Но на ваших рекламных карточках написано другое, — притворившись непонимающим, сказал Лу Чуань и протянул кредитору найденную ранее листовку. — Судя по вашим расчётам...

— Реклама — это просто для привлечения внимания. Все права на толкование остаются за нами. Реальную силу имеет только этот контракт, — кредитор отшвырнул листовку, даже не взглянув на неё. — Куда бы вы, путешественники, ни пошли, вряд ли найдёте кредитора круче нашей компании. Мы даём в долг не только плоть, но и рассудок. А восстановить рассудок, как вы знаете, куда сложнее.

Восстановить физические раны легко, а вот рассудок — нет. Особенно когда он падает до определённого уровня. Ростовщики были так уверены в себе потому, что знали: многие игроки, доведённые до отчаяния, скорее выпьют яд, чем откажутся от их услуг. Пока в мире есть игроки, загнанные в угол, у них всегда будет работа.

— Путешественники в этой зоне встречаются часто, и они довольно щедры. Объём сделок хоть и невелик, но стабилен, иначе мы бы не стали открывать здесь лоток, — кредитор говорил с некоторой долей презрения к этому небольшому инстансу. — В других зонах у нас есть стационарные офисы.

Лу Чуань кивнул и посмотрел на кредитора.

— Тогда посмотрите, сколько мы можем занять?

Кредитор снял очки и долго, внимательно рассматривал Лу Чуаня и Лилилеса.

— ...Два нищebroда! С таким-то уровнем рассудка вы ещё смеете просить заём? Да какой вам, к чёрту, заём! — разразился бранью кредитор.